

DOI: 10.33184/dokbsu-2021.2.8

Лексическая структура художественного текста

Ф. С. Кудряшева

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

Email: frgf-ff@yandex.ru

Лексическая система художественного текста является выражением не только концептуальной, но и подтекстовой информации. Поэтому она представляет определенный интерес для лингвистов, изучающих ключевые слова как слова стимулы, тематические группы текста, их синтагматические и парадигматические связи, доказывающие многомерность и поликодовость текста.

Ключевые слова: лексическая система текста, ключевые слова, синонимы, темы текста, частотность, антропоцентрический принцип.

Авторская индивидуальность и креативность проявляется на всех уровнях языковой структуры художественного текста. Лексическая система играет в ней свою особую роль. Она предстает как ассоциативно-семантическая сеть с многообразием связей и отношений между лексическими элементами. Слово фиксирует, хранит, воспроизводит определенный объем информации (интеллектуальной, предметной, эмоциональной, эстетической), обеспечивая понимание и взаимодействие всех участников коммуникации. Ясно, что для выполнения этой сложной задачи оно должно обладать широким спектром свойств и возможностей. По мнению Н. С. Болотновой, "под лексической структурой текста понимается коммуникативно-ориентированная на адресата, концептуально обусловленная ассоциативно-семантическая сеть, отражающая связи и отношения элементов лексического уровня текста" [1, с. 361]. Процесс ее создания сопровождается тщательным поиском слов, которые способствовали бы наиболее убедительной передаче авторского замысла. Отметим, что щепетильность в отборе лексических единиц важна для содержания так, как они создают глубинную подтекстовую информацию, которую необходимо читателю расшифровать. В ней появляются дополнительные смысловые нюансы, имплицитные или эксплицитные по своему характеру, подчеркивающие многомерность и поликодовость художественного текста. Декодирование глубинной информации рассматривается как одна из важнейших задач при изучении роли лексических единиц в художественном пространстве текста. Она заключена в морфологических, семантических, прагматических свойствах слова, локализованного в определенном контексте, который привносит в его семантику дополнительную смысловую нагруженность. Этот факт еще раз подчеркивает важность исследования

лексической системы текста. По мнению Н. С. Болотновой, "лексическая структура текста является таким образом "ключом" к выявлению структурированного определенным образом глубинного смысла художественного произведения"[2, с. 363].

Целью данной статьи является рассмотрение лексической структуры как совокупности ключевых слов в пределах тематических групп художественного текста в рамках его пространственной и временной организации. В работе использовались следующие методы анализа лексического уровня: концептуальный анализ ключевого слова текста, сравнительный анализ синонимов, ассоциативные связи слов. Основным материалом для исследования послужил текст из романа М. Пруста "В поисках утраченного времени".

Лексические единицы, используемые автором данного произведения, рассматриваются прежде всего как составляющие индивидуального словаря писателя. Они формируют парадигмы разной степени сложности такие как синонимические ряды, ассоциативные ряды, тематические группы, семантические поля. Выявление высокочастотных единиц составляет также важный аргумент в этом анализе. По мнению А. Вежицкой, частотность употребления является одним из показателей «культурной значимости» слова [3, с. 282].

В исследованиях лексического компонента текста единодушно подчеркивается его коммуникативная ориентированность и концептуальная обусловленность. Они тесно связаны с предметно-логическим, тематическим, эмоциональным и образными уровнями (Н. С. Болотнова, Л. Н. Чурилина). Коммуникативные свойства слова в том числе и его текстообразующий потенциал обусловлен ассоциативными связями. Ассоциативное поле слов отражает многообразие тематических, прагматических связей. Л. Н. Чурилина подчеркивает важность исследования лексической структуры текста исходя из его внутритекстовой субъектной организации, отражающейся в речи персонажей. Ю. С. Степанов использует также при изучении лексического наполнения текста антропоцентрический принцип, проявляющийся в "способности говорящего присваивать себе язык в процессе его применения" [4, с. 50].

Исследование лексических единиц происходит в рамках одного фрагмента текста М. Пруста "В поисках утраченного времени", представляющего закрытую систему, в которой присутствует только один персонаж. В его воображении постоянно возникают разнообразные ассоциативные связи. Они формируют семантическую сеть с многообразием отношений и создают тематические группы. Критерием их единства является семантико-синтаксическая соотнесенность. Разные слова в том или ином фрагменте текста, связанные с другими словами, оказываются эквивалентными в результате выделения общего семантического ядра (Ю. М. Лотман), направленного на выражение коммуникативных намерений автора. Для рассматриваемого текста важную роль играет пространственная позиция персонажа, особенностью которой является изобра-

жение мира изнутри как кругозора человека (М. Бахтин). Можно подчеркнуть, что она уникальна и отражает творческую индивидуальность автора. В тексте М. Пруста представлено точечное, внутренне ограниченное пространство: дом, комната, постель, в которой находится главный герой. С этой точки зрения текст представляет последовательность эпизодов, без указания на предсказуемость последующего. В лексической структуре рассматриваемого текста можно выделить особо слова – синонимы, образующие основное тематическое и лексико-семантическое поле "сон". Они являются ключевыми словами изучаемого фрагмента: *le sommeil, le réveil, l'oreiller, se coucher, s'endormir, chercher le sommeil, se rendormir, ouvrir les yeux, fermer les yeux, recouvrir la vue, avoir de courts réveils, naître dans le sommeil, s'éveiller, retourner dans le monde des rêves*. Парадигма перечисленных слов обозначает понятие "спать" в широком смысле. Все лексические единицы являются глаголами и имеют общий признак в семантическом значении. Они обладают единой категориальной лексической семой, представленной в глаголе *se coucher*, который составляет ядро этой группы, остальные формируют его периферию. Приведенные лексические единицы обеспечивают целостность и единство текста, так как они присутствуют в каждом его абзаце, выступая как средство актуализации основной семантической и смысловой структуры текста. Особенность данных синонимов заключается в том, что они репрезентируют индивидуальную лексику персонажа, имеющую концептуальную значимость для автора текста, выполняют функцию замещения, связанную с желанием избежать повторений, функцию уточнения для более четкой передачи смысла и очень важную экспрессивно-стилистическую функцию. Эти ключевые слова как стимулы создают текстовые ассоциации, основанные на их парадигматических и синтагматических связях. При рассмотрении роли этих слов принималось во внимание смысловое содержание, подтверждающие их доминанту в содержании текста и то, что они выражают не только концептуально-фактологическую, но и содержательно-подтекстовую информацию.

Другим важным параметром, влияющим на лексико-семантическое наполнение текста, является отражение временного плана. События происходят ночью в состоянии сна, сменяющегося состоянием бодрствования. Читатель наблюдает последовательность образов, формирующиеся в течение фазы быстрого сна, когда герой может помнить все то, что возникало в его мозгу в этом состоянии. Для его описания автор обращается к лексике чувственного восприятия, которую можно распределить на 3 группы: лексика зрительного, слухового и осязательного восприятия.

В этой связи на передний план выходят тематические группы с ключевыми словами зрительного, слухового и осязательного типа как основа для появления смыслового и эмоционального единства. Тематические цепочки объединяют разные образы, возникающие в этом состоянии: традиционная процедура отхода ко сну, образ одинокого путешественника в пути, в гостинице, снова в комнате, в которой спит главный герой и в коридоре с образом дядюшки, дергающего его за волосы. Лексика зрительного воспри-

ятия представлена такими словами как *l'étendue de la campagne déserte, le petit chemin, la station prochaine*. Слуховое восприятие выражено через такие лексические единицы как *le sifflement des trains, le chant d'un oiseau, la causerie récente, entendre les pas, les pas se rapprochent, les pas s'éloignent, entendre le craquement des boiseries*. Вокруг этих слов формируется предметный мир *la bougie, le bougeoir, le volume du livre* и др. Осязательное чувство возникает при описании страха перед дядюшкой, который появляется неожиданно и трогает его за локоны волос (*ma vie primitive, tirer par les boucles, échapper aux mains de mon grand-oncle*). Время как отдельное семантическое поле характеризуется значительной динамикой и возвращением к далекому прошлому. Удаленные по времени события изображаются как непосредственно происходящие (*un âge à jamais révolu, ma vie primitive Eve, une côte d'Adam*) и являются функционально значимыми для автора.

Изучение содержания текста позволило выделить наряду с темой "сон" связанные с ним такие темы как "игра воображения" в этом необычном состоянии, " пробуждение от сна", "образы людей", возникающие в данном состоянии, " болезнь", чувственная любовь", "ночная темнота", " одиночество". Они были выделены благодаря лексическим единицам, имеющим такие критерии как частотность, наличие дериватов и множественные синтагматические и парадигматические связи. В этих словах содержится фактологическая и концептуальная информация в свернутом виде. Присутствие ключевого слова способствует выполнению усилительно-выделительной функции и связывает различные пространственные и временные сферы, а также актуализирует отдельные смыслы, значимые для интерпретации текста. Отметим, что в прустовском тексте повествование идет от первого лица, где автор выступает в качестве одной из фигур изображаемого мира, что позволяет рассматривать доминирующие лексические единицы как маркеры авторской индивидуальности (*fermer les yeux, éteindre la bougie, souffler la lumière, faire des réflexions en dormant, survivre, allumer le bougeoir, devenir inintelligible, voir l'obscurité, ouvrir les yeux, fixer le kaléidoscope de l'obscurité, s'évanouir*). Они образуют определенные семантические комплексы слов, появляющиеся в подсознании, или в воображении героя.

Ключевые слова "le sommeil – le réveil" устанавливают связи с лексическими единицами, выражающими понятия "память", "воображение", которые обычно рассматриваются как семантически диффузные единицы. Они выступают в своих прямых значениях, приобретая постепенно по ходу развития сюжета определенную символику, связанную с возможностью вернуть в данном состоянии воспоминания о прошлом. Несмотря на их смысловое противопоставление эти два слова актуализируют в целом содержательно-концептуальную информацию. Автор стремится показать работу не только сознания, но и подсознания главного героя в процессе восстановления наиболее запомнившихся периодов и событий прошлой жизни. Они выявляют не только традиционные связи между словами, но и, по выражению Л. Н. Чуриловой, создают "индивидуально –

авторские образы". Так, в тексте наблюдаются ассоциации, провоцируемые ключевыми словами, которые создают лексико-семантические поля одиночества. Речь идет об образе одинокого путешественника, покидающего родные места, больного в незнакомой гостинице: *le malade, un hôtel inconnu, la crise, l'espérance les domestiques, porter secours, souffrir sans remède, être réveillé par une crise*. Желая выделить переживания героя нового эпизода автор использует также лексику чувственного восприятия: зрительную и слуховую: *une raie de jour, entendre les pas*,

Образы, возникающие в состоянии сна и легкого пробуждения сменяются темой "воспоминания", относящиеся ко времени детства и отрочества. Лексические средства направлены на конструирование психологического пространства прошлого с погружением во внутренний мир героя и передачу динамики его состояния. Выбор слов подчеркивает точечный характер этого пространства, имеющего определенные границы со статичными и динамичными характеристиками. Герой воспринимает его органами чувств: *le craquement organique des boiseries, le kaléidoscope de l'obscurité, goûter une lueur momentanée de conscience*. Лексико-семантические группы слов подчеркивают их нестандартное употребление за счет непредсказуемой сочетаемости этих языковых единиц. Тема отрочества, связана с воспоминанием первого чувства героя (*une femme, le corps, la chaleur, le baiser, la taille, la fille de mon rêve*).

В тексте присутствуют наряду с прямым значением слов дополнительные смысловые оттенки. Эту возможность слов подчеркивал еще В. В. Виноградов, отмечая, что "смысл слова в художественном произведении никогда не ограничен его прямым номинативно-предметным значением" [6, с. 230]. Описывая тему сна, автор обращается к слову "oreiller", в использовании которого наблюдается переход от конкретного смысла к переносному и отвлеченному. Автор создает таким образом индивидуальную символику детства для слова "подушка". Импрессионистическую символику приобретает выражение *fixer le kaléidoscope de l'obscurité*, наряду с другим выражением "obscurité douce et reposante". Неожиданное соединение слов, несовместимых по содержанию, позволяет М. Прусту создать цветовую картину темноты. Они формируют ассоциативные связи, отражающие слуховые, цветовые и зрительные образы окружающего пространства в восприятии главного героя. Слово "l'obscurité" по мере его использования в описании внутреннего состояния героя становится ключевым и развертывает не только тему цвета в темноте, но и характеризует его. Его присутствие создает единый смысловой контекст, вовлекая в него другие лексические единицы. Частотность употребления данной лексической единицы превращает его в семантически важный компонент не только рассматриваемого текста, но и всего произведения М. Пруста, как отражения индивидуально-авторской картины мира.

Проведенный анализ подтверждает важную роль лексической системы в содержании текста и в отражении его смысловой программы. Она концептуально мотивирована и подчеркивает индивидуальность автора.

Литература

1. Болотнова Н. С. Филологический анализ текста. Учебное пособие. М.: Издательство Флинта, Издательство Наука. 2009. С.361.
2. Болотнова Н. С. Филологический анализ текста. Учебное пособие. М.: Издательство Флинта, Издательство Наука. 2009. С.363.
3. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М.: Языки русской культуры. 1999. С.282.
4. Степанов Ю. С. Методы и принципы современной лингвистики. М.: Издательство Наука. 1975. С50.
5. Чурилина Л. Н. Антропоцентрический принцип в исследовании лексической структуры художественного текста. <https://socionet.ru/d/spz:cyberleninka:25235:7665760/http://cyberleninka.ru/article/n/antropotsentricheskiy-printsip-v-issledovanii-leksicheskoy-struktury-hudozhestvennogo-teksta>
6. Виноградов В. В. О языке художественной прозы. М.: Издательство Наука. 1980. С.230.

Статья рекомендована к печати кафедрой немецкой и французской филологии ФРГФ БашГУ
(зав. кафедрой Проф. Гатауллин Р. Г.)

Lexical structure of a literary text

F. S. Kudryasheva

Bashkir State University

32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: frgf-ff@yandex.ru

The lexical system of a literary text is an expression of conceptual and subtext information and is of particular interest to linguists who study key words such as stimuli, thematic groups in the text, syntagmatic and paradigmatic connections that prove the multidimensionality and polycode character of the text.

Keywords: lexical system of the text, keywords, synonyms, text topics, frequency, anthropocentric principle.